

Антонина Филатовна Корытова:

- В первый год войны я была маленьким ребенком. Отца не помню совсем, помню только сестру и больную маму, да бабушку Матрену. Никто не мог определить не только число, но и год моего рождения. Просто записали мои метрики со слов восьмилетней сестры.

Была узником концлагеря смерти Саласпилс. И до сих пор, когда на экране телевизора возникают документальные кадры о нем, как наяву вновь вижу вереницу детей – и табель учета сданной нами крови. Согнали нас сюда из деревни, всех-всех, и старых и молодых. Помню бараки, нары, параша круглая, все вокруг сидели... Заставляли нас ходить вокруг барака парами... Там же были военнопленные... Ими командовали: ложись - лягут, бегом - бегут, вставай – встают... В общем, издевались. Не очень помню, столько крови из нас выкачивали. И всегда вспоминаю, как кричала маааама, маааама... Постарше дети, моя сестра, плели большие лапти, чтоб надевать на их сапоги - ходить по снегу.. А еще, я в деревне-то с бабушкой всегда на одной кровати спала, а тут на нарах, пришлось одной спать. Боялась, маленькая... И от страха, как у меня только ума хватало, перебегала из барака в барак, через улицу, спать к сестре. А она рано утром будила меня, чтоб успела вернуться на свое место до проверки... Позже окажется, что я больше помню, чем сестра. Из них, старших, столько крови выкачивали, они были так сильно истощены... Потом, в детдоме ее сразу по санаториям стали возить, очень худа была... Помню, когда взрослых куда-то повели, то ли на расстрел, то ли сжигать их, там у меня и бабушка была, и мама, мама кричала старшей сестре: «Береги Тоню!» И сестра мне по жизни много помогала, и сейчас все хорошо, она жива, на Украине, и до сих пор мой ангел-хранитель...

... Кто постарше, велели младшим быстро взять одеялки и шлепки и выбегать скорее на улицу, потому что барак заминировали, сейчас взорвут. Наступали наши и фашисты, убегая, хотели его взорвать вместе с нами, чтоб никто не узнал об их зверствах... Мы выбрались и спрятались в огромную воронку, и в этой воронке нас нашли танкисты. И отправили нас из Риги в каких-то телячьих вагонах, может быть, не знаю, но доставили нас всех в Москву. Все наши документы остались в Красном кресте. Поэтому, приехали в распределитель по детским домам, здесь «на глазок» определили, сколько каждому лет, а дни рождения мы себе сами выбирали. Сестра выбрала июнь, а я захотела - в августе. И стали нас развозить по детским домам. Я оказалась в Московской области, в Щелковском детдоме...